

ДВОЙНОЕ ДНО

ВСЕ НЕ ТАК КАК КАЖЕТСЯ

НЕ

ДЖЕСС РАЙДЕР

ИЩУ

МЕНЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Р12

Jess Ryder
THE EX-WIFE

Серия «Двойное дно: все не так, как кажется»

Печатается с разрешения литературных агентств
Furniss Lawton Literary Agency и Andrew Nurnberg

Перевод с английского *Дарьи Березко*

Оформление обложки *Яны Половцевой*

Райдер, Джесс.

Р12 Не ищи меня: [роман] / Джесс Райдер ; [пер. с англ. Д. Березко]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 384 с. — (Двойное дно: все не так, как кажется).

ISBN 978-5-17-112733-6

У тебя есть все, о чем она мечтает...

Когда юная Наташа узнала, что беременна, Ник сразу же оставил свою жену и сделал ей предложение, несмотря на существенную разницу в возрасте и социальном положении. Теперь Наташа живет в роскошном особняке с любимым мужем и обожаемой дочкой. Однако даже спустя три года после свадьбы Наташа чувствует себя самозванкой: сестра и родители Ника ее ненавидят, бывшая жена все время заглядывает к ним в гости, а сам Ник постоянно пропадает на работе. И когда Наташа начинает осознавать всю шаткость своего положения, ее мир внезапно разваливается на части.

В один миг все переворачивается, и она больше не знает, кому верить и на кого полагаться. Ее поглощает хаос, бороться с которым ей придется в одиночку. Достанет ли у нее сил противостоять искусно сплетенной интриге?

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-112733-6

© Jess Ryder, 2018
© Березко Д., перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Посвящается моему мужу

Пролог

У моей постели сидит ангел в сияющем нимбе светлых волос. Над правым ухом раздается небесная музыка — высокое монотонное пиканье. Здесь тепло и странно пахнет. Я парю на мягком белом облаке боли.

Она прекрасна, мой ангел. Ее глаза сияют радостью. Я не знаю, кто она, но черты ее лица кажутся знакомыми. Мы словно знали друг друга в ином месте, в ином, отдаленном, времени — прошлом или, быть может, даже будущем.

Неужели это Эмили?

Эмили.

Я произношу ее имя, но звук остается у меня в голове. Рот пересох, и в горле что-то мешает. Во сне мне казалось: это змея пытается заползти мне в желудок. Но это не змея, это трубка.

Ангел держит на коленях чью-то руку, видимо, мою. Рука кажется безжизненной, как будто принадлежит кому-то другому. Ангел нежно сжимает ее, потом смотрит на меня, ожидая, что я сожму ее ладонь в ответ. Мне так хочется это сделать, дорогая, но я не могу. Мне хочется рассказать тебе через пожатия все, что случилось, но я не в силах.

— Ты снова с нами, — говорит Эмили.

Вот только она не может быть Эмили, ведь это означало бы, что меня не было так долго, что она успела стать взрослой женщиной.

От нестерпимо яркого света перед глазами все расплывается. Я несколько раз моргаю, она наклоняется ко мне, и ее лицо растворяется в слезах. Все, что я могу различить, — это два размытых пятна и розовую линию, растянутую в улыбке. Я чувствую, что она часть меня. Что мы одна плоть.

Вытащи трубку, пожалуйста, пожалуйста, вытащи трубку. Но слова остаются беззвучны.

Свободной рукой она гладит меня по лбу, отбрасывает прядь волос. Как долго она уже сидит здесь, ждет, тратя свою драгоценную жизнь в надежде, что однажды я приду в сознание? Я ведь действительно в сознании — или это тоже сон?

Мой ангел склоняется ко мне. Я чувствую на шее ее нежное дыхание, когда она шепчет мне на ухо:

— Что они с тобой сделали?

Часть 1

Глава 1

Сейчас

Анна

Обычно я возвращаюсь домой по красивой дороге: перехожу по железному мосту на ту сторону реки и иду вдоль большого поля, разбитого на площадки для разных видов спорта, — здесь его называют просто Зоной. Но в эти выходные в городе проходит музыкальный фестиваль, поэтому путь мне преграждают временный забор и пластиковая лента, как на месте преступления. Остановившись у ограждения, я смотрю на детей в очереди за браслетами. Родители-хиппи со спутанными дредами и цветными татуировками стоят рядом с маленькой девочкой в коляске, доверху нагруженной походным снаряжением.

Пора домой — хотя там я еще не чувствую себя как дома. В любом случае, пора обратно.

Через поле не пройти, поэтому приходится снова пересечь реку и направиться по дороге. Но оказывается, что и дорога перекрыта: проезд только для участников фестиваля. Распорядитель в ярком жилете говорит мне обогнуть задом. Вот только задом чего? Непонятно.

В отличие от большинства местных жителей, я родилась не в этом городе. Здесь я всего несколько месяцев, передвигаюсь исключительно на работу и с работы и

иногда езжу на автобусе до большого супермаркета рядом с регбийным клубом. Маргарет из отдела финансов пообещала сводить меня на матч, когда начнется сезон. К сожалению, я терпеть не могу регби, да и спорт в целом, но Маргарет взяла меня под крыло, поэтому отказаться будет нелегко. Нужно начать заводить друзей, предпочтительно моего возраста, но я еще не готова.

Похоже, под «задами» имелся в виду индустриальный район — лабиринт зданий с плоскими крышами, решетками на окнах и пробивающейся сквозь асфальт травой у входов; большинство из них сдается в аренду. Вдоль угнетающих улиц тянутся металлические заборы, на воротах висят ржавые замки. Я прохожу мимо камер видеонаблюдения, надписей «Осторожно, собаки» и табличек с громкими объявлениями, гласящими, что район патрулируется круглосуточно. Сплошное вранье. Здания заброшены, в них не осталось ничего, что можно украсть.

В этот момент из-за угла мне навстречу выходит человек со свирепой на вид собакой. Он смотрит прямо перед собой, но когда мы оказываемся рядом, собака натягивает поводок и хорошенько меня обнюхивает. Я сворачиваю за угол и чуть не сталкиваюсь с группой подростков, которые сидят, вытянув ноги, на стене. Двое в болтающихся на тощих телах футболках кружат по дороге на велосипедах с маленькими колесами, самоуверенно свесив руки. Они едут за мной, но через несколько метров возвращаются к приятелям.

Не стоило идти этой дорогой. Я единственная, кто на это решился. Местные явно знают, что от индустриального района лучше держаться подальше.

До меня доносятся глухие удары басов — похоже, фестиваль начался. Я шагаю в такт музыке, позволяя ритму поглотить меня: 1-2-3-4, 1-2-3-4. Не та музыка, под

какую я пошла бы танцевать, слишком тяжелая и напористая, но от ее звуков мне не так одиноко. Спокойнее.

Где я сейчас относительно своей квартиры? Я достаю телефон и ищу на карте свое местонахождение. Вот она я, одинокая стрелка среди серых квадратов и безымянных улиц, где голубая линия реки — единственный ориентир. Хмм... Дальше — налево, потом по изгибающейся полукругом дороге.

Запах, долетающий с пивоварен, крепчает, даже не смотря на то что большинство из них расположены к северу от города, а я иду на юг. Здесь все зависит от того, куда дует ветер, — во всяком случае, так говорят. Иногда я чувствую запах пивных дрожжей повсюду: он цепляется к волосам и одежде, забивает нос.

— Не волнуйтесь, скоро вы привыкнете, — сказал мой начальник, когда я упомянула об этом на собеседовании. Так я поняла, что меня взяли.

Это неплохой городок. Могло быть и хуже. А так здесь есть торговый центр с обычными брендами, кинотеатр, музей пивоварения и арт-центр, расположенный в здании бывшего бутылочного завода. Я как-то взяла их рекламную брошюрку и прочитала, что там можно записаться на уроки керамики, рисования, изготовления украшений, ушу и зумбы. Обычные курсы, только гораздо дешевле, чем я привыкла. Надо как-нибудь попробовать. Нельзя каждый вечер сидеть одной в квартире, я так с ума сойду.

Поправка. Уже сошла. Сумасшествие теперь моя норма жизни. Я должна «научиться снова любить себя», но кажется, будто это невозможно.

Дорога плавно сворачивает, и в поле моего зрения возникает низкое одноэтажное здание. Красно-сине-белое, с потрепанной табличкой над опущенной металлической дверью: «Автомастерская «Мортон» — техосмотр за

пять минут!» Снаружи стоит БМВ с тонированными стеклами, дверь у переднего сиденья распахнута, и мне видны свисающие оттуда голые ноги. Гладкие белые икры. Женские ноги. На ступнях с грязными пятками болтаются желтые шлепанцы. Она лежит на животе, и, судя по всему, ее голова там, где должны быть колени водителя.

Из машины доносится грубая, агрессивная музыка, заглушая успокаивающие звуки фестиваля, захватывая все воздушное пространство. На земле, прислонившись спиной к гаражу, сидит еще одна девушка, в мешковатых штанах и пуховике. Одета по-зимнему, хотя сейчас июнь, прихлебывает пиво из банки и затягивается косяком. Рядом стоят два парня, лицом к стене, склонившись над чем-то. Один высокий и тощий, как героинщик, в растянутых трениках и мешковатом жилете. Второй, с крысиными хвостиками на затылке, пониже и выглядит более упитанным, на нем свисающие драные джинсы и заляпанная грязью и краской куртка. Вся картина предстает передо мной целиком. Так вот куда ходят оторваться в славном торговом городишке Мортоне-на-Тренте.

Не останавливайся. Не глазей на них. Иди своей дорогой, но не беги. Просто смотри вперед и иди ровным шагом.

Когда я подхожу к гаражу, сидящая на земле девица грубо окликает парней, и они оборачиваются. Их взгляды мгновенно устремляются к моему телефону, как мухи к меду. Я все еще, как дура, держу его в руке, чтобы смотреть на карту, и теперь уже слишком поздно его прятать. Тот парень, что пониже, остается на месте, съездившись в тени и отвернувшись к стене, но второй, пошатываясь, подходит ближе.

— Эй! — окликает он. — Эй! Ты! Ты чего здесь?

Он останавливается передо мной, загоразивая до рогу, и кивает бритой головой, уперев в бока тощие руки.

— Потерялась? — усмехается девица в пуховике, потом встает и тоже подходит.

Во рту у меня становится сухо, колени начинают дрожать. Я делаю шаг вправо, но парень снова преграждает мне дорогу, тогда я шагаю влево, и он повторяет за мной. На другую сторону улицы не перейти, мешает машина, а разворачиваться и бежать бессмысленно. Я на каблуках, в которых хожу на работу, и он, хоть и наркоман, в два счета меня догонит. К тому же есть еще эта пьяная девица и второй, жмущийся к стене, парень, не говоря уж о распростертой девице в шлепанцах и о том, кто с ней в машине. У меня ни единого шанса.

Парень протягивает руку:

— Давай по-хорошему.

Я знаю, что надо просто отдать ему все. Телефон, сумочку, кошелек с кредитками, 50 фунтами и, самое главное, бесценной фотографией, которую я никогда не смогу заменить. Голос у меня в голове умоляет: «Не возражай, не сопротивляйся, просто дай ему все, что он хочет». Но я не могу. Я просто не могу.

— Это дерьмо того не стоит, — произносит из тени второй парень. — Она видела твое лицо, debil.

Я пошатываюсь, как будто от удара под дых.

Этот голос.

Я бы узнала его где угодно.

Но это не может быть он. Невозможно. Мой мозг, наверное, обманывает меня. Стрессовая ситуация оживила в памяти прошлое, и оно смешалось с настоящим. Совпадение, только и всего. Это никак не может быть он.

— Сейчас же фестиваль, — продолжает голос. — Повсюду гребаные легавые.

Я должна быть напугана, но забываю про страх. Та же легкая хрипотца. Те же интонации. Неспешный ритм. Я всматриваюсь в тень, но мне удастся разглядеть